

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕЙТРАЛЬНОГО ГЛАСНОГО И *r* В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю. КЛЕЙНЕР

Четвертое правило различения фонем и вариантов Н. С. Трубецкого гласит: „Два звука... нельзя... считать вариантами одной фонемы, если они в данном языке могут следовать друг за другом как члены звукосочетания, притом в таком положении, в каком может встречаться один из этих звуков без сопровождения другого“¹. В качестве примера, иллюстрирующего это правило, Н. С. Трубецкой приводит английские *r* и *ə*, которые, по его мнению, не могут быть вариантами одной фонемы — хотя и встречаются только во взаимоисключающих контекстах (правило 3) — поскольку в „таких словах, как *profession* звуки *r* и *ə* следуют друг за другом, а в таких словах *perfection* в той же позиции встречается только один из них, а именно *ə*“².

Тем не менее, основываясь на фонетическом сходстве („*r* произносится без шума трения, а *ə* — с довольно неопределенной степенью раскрытия и довольно неопределенной окраской“³) и генетическом родстве (*ə* — во многих случаях результат вокализации *r*) *r* и *ə*, а также на основании из дополнительного распределения многие авторы считают, что это варианты одной фонемы⁴. Выбор той или иной точки зрения зависит в данном случае от отношения к правилам Н. С. Трубецкого и от интерпретации приводимых им примеров.

Очевидно, что все аргументы, основанные на каком-либо сходстве или родстве *r* и *ə*, относятся скорее к области интуиции и не могут служить подтверждением или опровержением правила. Поэтому единственным выводимым из синхронии доказательством принадлежности *r* и *ə* к одной фонеме можно считать их дополнительное распределение. Однако дополнительно распределенные элементы могут также быть реализациями двух самостоятельных фонем с ограниченной дистрибуцией.

Надо, кроме того, сказать, что такие обстоятельства как фонетическое сходство *r* и *ə*, их генетическое родство и что, вероятно, немаловажно, замечания Н. С. Трубецкого, отвлекли внимание как сторонников, так и противников принадлежности *r* и *ə* к одной фонеме от того факта, что они различаются прежде всего как гласный и согласный, т. е. по определению должны распределяться дополнительно. Это значит, что *r* находится в дополнительном

¹ Н. С. Трубецкой. Основы фонологии. М., 1960, с. 57.

² Н. С. Трубецкой. Указ. соч., с. 57—58.

³ Н. С. Трубецкой. Указ. соч., с. 57.

⁴ Напр., G. L. Trager, H. L. Smith. An Outline of English Structure. (Studies in Linguistics, "Occasional Papers", p. 3.) Washington, 1957; M. Swadesh. The Analysis of English Syllabics. — "Language", 1947, 23, p. 141.

распределении с любым английским гласным и, следовательно, в принципе может быть вариантом той же фонемы, что и любой из них.

Означает ли все это, что данное правило справедливо и позволяет определить взаимоотношения *r* и *ə* в английском языке? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, целесообразно еще раз рассмотреть тот материал, на основании которого выводятся правила Н. С. Трубецкого, и прежде всего оговорить, что в каждом конкретном случае понимается под словом „вариант“

В отличие от фонемы это понятие не только не имеет (и вероятно, не может иметь) единого определения, но и место его в фонологии до сих пор не совсем ясно. Так, если признать вслед за Московской фонологической школой, что русские [и] и [ы] — это варианты одной фонемы, то такие варианты все же будут явлением иного порядка, нежели открытое и закрытое [э] в русском или „темное“ и „светлое“ [i] в английском языке. Столь же различным по своей природе будет удлинение гласного в языке, где нет смысловозначительной долготы, в зависимости от того, определяется ли это удлинение последующим согласным, слоговым контактом или стилистически.

Таким образом, можно сказать, что понятие „вариант“ объединяет ряд часто различных по своей природе явлений, установить иерархию которых трудно, если не невозможно.

В данном случае нужно отметить, что правила 1–3 выводятся из непосредственного сопоставления двух элементов, не находящихся одновременно в одной и той же точке речевой цепи, т. е. из парадигматики, а правило 4 рассматривает последовательность двух единиц, т. е. их отношения в синтагматике. Исследование таких единиц, естественно, должно вестись в различных плоскостях. Кроме того, если речь идет о двухэлементном сочетании, нужно определить условия, в которых элементы этого сочетания могут следовать друг за другом или, иными словами, позиции, в которых они могут находиться. Н. С. Трубецкой говорит о таких сочетаниях в языке вообще, где они могут быть на стыке слогов, морфем и даже слов. По всей вероятности, их поведение в каждой из этих позиций будет различным.

В примерах, иллюстрирующих правило 4, такой позицией является слог (prə-fɛʃn). Даже не обращаясь к конкретному материалу можно определить те ограничения, которые налагаются на сочетаемость элементов⁵ в пределах слога. Здесь, во-первых, невозможно сочетание двух гласных, так как каждый из них по определению образует самостоятельный слог и, во-вторых, два одинаковых согласных должны образовать геминату, которая также по определению принадлежит двум слогам.

Гемината, находящаяся в пределах одного слога и не разделенная морфемной границей, может отличаться от простого гласного или согласного только в том случае, если один из ее элементов обладает каким-то признаком, отсутствующим у другого элемента этой же геминаты (таким признаком может быть, напр., акцент). Этому условию, вероятно, будет удовлетворять наличие у одного из элементов геминаты слогообразующей способности, которую можно, таким образом, считать минимальным просодическим признаком.

⁵ Здесь вовсе не обязательно специально оговаривать, имеем ли мы дело с сочетанием двух одинаковых фонем или двух вариантов одной фонемы. В данном случае эти понятия совпадают, так как речь идет о реализациях, природу которых необходимо выяснять.

Все фонологические единицы, которые рассматриваются в первых трех правилах, удовлетворяют условиям правила 4, так как ни одна из них не обладает никакими просодическими свойствами. Однако для различения таких единиц не нужно еще одного правила.

Если допустить, что *r* и *ə* — варианты одной фонемы, то, являясь как фонематическими, так и просодическими единицами, они оказываются на ином уровне, нежели чисто фонематические варианты 1 и 3. Различаясь прежде всего как гласный и согласный, они в принципе могут образовывать геминату в пределах одного слога, причем правило 4 не ограничивает их сочетаемость в этой позиции. Возможность и условия существования таких геминат (напр., порядок следования их частей друг за другом) в каждом конкретном случае (или языке) — это особая проблема, которая должна рассматриваться на уровне слога, но лишь после того, как будет определен фонологический статус и фонемная принадлежность элементов, составляющих данный слог.

Итак проблема взаимоотношений *r* и *ə* в английском языке должна решаться на иных основаниях, нежели четвертое правило Н. С. Трубецкого.

Известно, что *r* в английском языке может находиться только в позиции перед гласным. Это справедливо независимо от того, находится ли оно в абсолютном начале слова (*red*) после согласного (*trap, patriot*), в интервокальном положении (*hearing, Parisian*) или в хиате (*were in*). На то, что присутствие *r* в хиате также определяется последующим гласным, указывает слоговое деление, при котором слоговая граница проходит перед *r* [wə: -rin], и оно, таким образом, отходит к первому слогу следующего слова.

Можно ли объединить все позиции, в которых встречается *r* лишь на том основании, что в них во всех это *r* находится перед гласным?

Если признать, что фонологические явления управляются языковыми механизмами иных уровней (напр., морфологического или синтаксического), то позиции будут определяться наличием или отсутствием морфологических или словесных границ. В этом случае оказывается, что в словах *red, trap, Parisian* *r* находится постоянно, а в *hearing* или *were in* оно выглядит как эпентеза, отсутствующая в *hear* и *were* и появляющаяся перед гласным на стыке слов или морфем. Если это так, то и *r* в различных позициях могут быть различны по своей природе. В таком допущении, естественно, нет ничего невероятного, однако в действительности взаимоотношения уровней языка и их иерархия должны быть гораздо сложнее. Во всяком случае, применение такого подхода к парам типа *hear—hearing, poor—poorer, clear—clearance* означало бы смещение исследовательного анализа, предполагающего членение производного на корень и формо- или словообразовательный элемент и естественного процесса образования данной грамматической категории, т. е. смещение синхронии и диахронии. Реальнее было бы предположить, что производное данного слова существует, в известном смысле, независимо от него, а фонетические изменения могут совершенно независимо влиять как на исходную форму, так и на производное, если оно существует в то время, как происходит изменение⁶. В данном случае это означает, что в то время, когда *r* перестало произноситься на концах слов *hear, poor, clear*, в словах *hearing, poorer, clearance*, которые уже существовали в то

⁶ Ср., напр., выпадение *л* в слове „солнце“ и сохранение его в слове „солнечный“.

время, оно оказалось в позиции перед гласным и потому сохранилось. Следовательно, можно сказать, что в пределах слова все позиции, в которых возможно *r*, а значит и *r* в этих позициях, аналогичны по своей природе.

И, наконец, последняя позиция, в которой возможно *r*, — это хиат. Несмотря на то, что и здесь, судя по слогаделению, *r* также находится перед гласным, эта позиция, в отличие от предыдущих, не является постоянной. Таким образом, в хиате, как нигде более, проявляется взаимозависимость природы и условий существования *r*, которые, в свою очередь, должны определяться его функцией.

Можно предположить следующее:

1) *r* отсутствует в исходной форме слова и появляется в хиате в виде эпен-тезы;

2) *r* постоянно существует на концах слов, после которых оно по общему правилу проявляется в хиате.

Существует, кроме того, третья возможность, которая в равной степени может служить объяснением предположений 1 и 2 и которая состоит в том, что *r* в хиате может быть проявлением какого-либо свойства гласного, после которого оно появляется, т. е. может быть признаком этого гласного, нейтрализуемым перед согласным⁷. В этом случае *r* в хиате, естественно, отличается от *r* в пределах слова. Впрочем, независимо от того, насколько верно именно это предположение, его можно принять в качестве рабочей гипотезы, из которой следует, что гласные, после которых заполняется хиат, могут обладать каким-то общим признаком.

В хиате *r* появляется после гласных *a:*, *ɔ:*, *ə:*, *iə*, *eə*, *ɔə*, *uə*, *ə*. Гласные *iə*, *eə*, *uə* и *əə* объединяются в группу центростремительных (centring) дифтонгов. Сюда же можно отнести и *ɔ:*, которое практически во всех позициях может заменяться *əə* (ср. [mɔ:] и [mɔə] *more* [kɔ:] и [kɔ:t] *court*). Наконец, гласный *a:*, особенно в конечной позиции, может реализоваться в виде дифтонга *aə* (напр., *faə* / *fa:*, “*far*”)⁸.

Объединив в одну группу [iə], [eə], [uə], [a:] и [ɔ:] = [ɔə] можно сказать, что их общим свойством является дифтонгоидность или скольжение к нейтральному центру, и предположить, что такое же скольжение свойственно и гласным *ə:* и *ə*. Если это так, то их можно представить как *ə:* = *əə* и *ə* = *əə*, а значит *ə:* = *ə*, т. е. *ə:* и *ə* являются вариантами одной фонемы.

В пользу того, что *ə:* = *ə*, свидетельствует также неусеченность того и другого. В английском языке неусеченность фонетически реализуется либо количественно (долгота), либо качественно (дифтонгоидность). Фонетически долгими обычно бывают гласные, скольжение в которых происходит внутри их собственного ряда и подъема (ср. [i:] и [i:]). Именно к этому типу относится *ə*, не имеющее ни ряда, ни подъема. Оно может скользить лишь в простран-

⁷ Эта точка зрения приводится в статье А. С. Либермана. Система гласных фонем современного английского языка. — „Иностранные языки в школе“, 1973, № 3, с. 124.

⁸ D. Jones. An Outline of English Phonetics. 6th ed., 1940, § 292. Дж. Л. Трейгер и К. Л. Смит считают, что дифтонгоидное произношение /a:/, причем не только в конечной позиции, но и в словах типа *part*, *card*, *barn*, *bars*, *harsh* свойственно многим американцам и большинству англичан. G. L. Trager, H. L. Smith. Указ. соч., с. 18.

стве, не заполненном другими фонемами, т. е. в направлении $\text{э}^{\text{э}}$, в результате чего под ударением его неусеченность реализуется в виде долготы, т. е. $\text{э}:$.

Таким образом, $[\text{i}\text{ə}], [\text{e}\text{ə}], [\text{u}\text{ə}], [\text{a}:], [\text{o}:]$ и $[\text{ə}:] = [\text{ə}]$ действительно объединяются в одну группу, однако элемент, способный реализоваться перед гласным в виде r , в них не обнаруживается. Можно было бы предположить, что у $[\text{a}:], [\text{o}:], [\text{ə}], [\text{ə}]$ этим элементом является глайд ə , и тогда эти сочетания нужно было бы рассматривать как бифонемные, однако $[\text{i}\text{ə}], [\text{e}\text{ə}], [\text{u}\text{ə}]$, в которых это ə сохраняется перед появляющимся r , опровергают такое предположение.

У некоторых из рассмотренных выше гласных есть пары, отличающиеся от них только тем, что после них в хиае не появляется r . К ним относятся $[\text{ə}:], [\text{o}:], [\text{i}\text{ə}], [\text{e}\text{ə}]$ в словах *spa, law, idea* (здесь возможно бифонемное сочетание $i + \text{ə}$) и *vista*. Маловероятно, что эти два ряда гласных представляют собой реализации разных фонем. Действительно, несмотря на то, что конечный гласный слова *lore* может быть дифтонгом, а на конце слова *law* более вероятен монофтонг, эти слова все же являются омонимами¹⁰. Дело в том, что поскольку все английские долгие имеют склонность к дифтонгизации, а дифтонги — к монофтонгизации, ни дифтонгоидность, ни долгота недостаточны для их различения. Различительным признаком обоих рядов гласных является неусеченность, которая их и объединяет.

Об идентичности этих гласных свидетельствует, кроме того, явление так называемого интрузивного r , которое появляется в хиае после слов типа *law, idea* и т. п.¹¹.

Итак, установив, что r не является свойством какого-либо гласного, нужно выяснить, существует ли оно в конечной позиции ряда слов постоянно или же возникает только в хиае. И в том, и в другом случае решением проблемы может быть как установление функции r , так и функции хиаа, если таковая существует, т. е. если хиаат как позиция занимает какое-то особое место в английском языке.

Й. Вахек считает вставное (связующее или интрузивное) r явлением синтагматической, а не словесной фонематики, фонологически отличным от r в пределах слова. Функцию его он видит в заполнении хиаа и словоразграничении¹².

Поскольку сам по себе хиаат не требует заполнения ни в каком языке, в том числе и в английском, а разграничительная функция гораздо лучше выполнялась бы гортанной смывкой или паузой (что, кстати, встречается в английс-

⁹ То, что $\text{э}:$, подобно $\text{а}:$, $\text{о}:$, может иметь дифтонгоидное произношение ($[\text{ə}^{\text{э}}]$), отмечает Б. Трнка. Ср. В. Трнка. A Phonological Analysis of Present Day English. Tokyo, 1966, p. 20. Дифтонгоидность $\text{э}:$ признавал Й. Вахек, правда, считавший его дифтонгом $[\text{л}\text{э}]$, ср. J. Vachek. The Phonemic Status of Modern English Long Vowels and Diphthongs. — „Philologia Pragensia“, 1963, 6(46), No 1, p. 65–66; Phonemic Remarks on the “Long Mixed Vowel” of Modern English. — „Sbornik prací filozofické fakulty Brněnské University“, 1965, roč. 14(A), č. 13, s. 136. Н. С. Трубецкой отрицал дифтонгоидность не только $[\text{ə}:]$, но и $[\text{a}:]$. Н. С. Трубецкой. Указ. соч., с. 134.

¹⁰ Дж. Л. Трейгер и Г. Л. Смит отмечают дифтонгоидное произношение гласных и в словах типа *palm, spa*. Указ. соч., с. 18.

¹¹ Ср. А. С. Gimson. An Introduction to the Pronunciation of English. 4th ed. London, 1966, p. 204–205; E. Kruisinga. The Phonetic Structure of English Words. Bern, 1942, p. 63.

¹² J. Vachek. The Decline of the Phoneme $[\text{r}]$ in English. — „Sbornik prací filozofické fakulty Brněnské University“, 1960, roč. 8(A), s. 79–93.

ком языке)¹³, функция английского хиата, вероятно, определяется только существованием в нем фонетических условий для реализации *r*. Отсутствие функциональной обусловленности появления *r* в хиате приравнивает его ко всем остальным разновидностям позиции перед гласным, в которых возможно существование *r*. Общность позиций и происходящих в них явлений позволяет предположить и общность природы этих явлений.

Поэтому объяснением *r* в хиате может служить то, что *r* на конце слова, после которого оно реализуется перед гласным, существует в этом слове и во всех прочих позициях, т. е. позиционно не обусловлено. Как и предполагалось, определение функции *r* явилось одновременно и определением его природы.

Утверждение, что *r* существует во всех позициях, не является, однако, окончательным решением вопроса. „Исчезновение“ постоянно существующего *r* должно быть объяснено так же, как „появление“ эпентезы. После того, как установлено, что *r* одинаково во всех позициях перед гласным (в начале слова, интервокальном положении и хиате), где оно реализуется в виде [r], необходимо выяснить, чем оно представлено в остальных позициях, т. е. перед согласным и на конце свободно стоящего слова.

Поскольку фонема [r] существует, хотя бы потенциально, везде (т. е. не является фонемой с ограниченной дистрибуцией), а реализуется в виде *r* только перед гласным, нужно предположить, что в остальных позициях это *r* представлено каким-то нереализуемым фонетическим вариантом. Единственное, что известно о нем изначально, — это то, что он гласный (все согласные, кроме *h* и *w*, возможны в конечной позиции, а *h* и *w*, возможные в той же позиции, что и *r* в начале слова, кроме того, в хиате отошли бы к первому слогу следующего слова, т. е. сохранились бы). Из этого следует, что слова, фонологическая транскрипция которых содержала конечную *r*, ср. *car* /kær/, *core* /kœr/, *cur* /kœr/, *dear* /diær/, *dare* /dæær/, *poor* /puær/, могут быть записаны как /kæГ, кœГ, кœГ, diæГ, dæeГ, puæГ/¹⁴. Этот гласный в словах с конечным хиатовым *r*, как и любой гласный вообще, может быть слононосителем. Это значит, что любое слово, после которого в хиате появляется *r*, потенциально имеет на один слог больше. Об этом слоге известно, во-первых, что он никогда не реализуется фонетически и, во-вторых, что он всегда безударен.

Итак, для того, чтобы найти гласный вариант фонемы, к которой принадлежит *r*, нужно установить, какой из английских гласных может находиться в таком слуге. Кроме того, коль скоро речь идет о фонологической единице, которая в определенных позициях не реализуется фонетически, можно сказать, что вариантом этой фонемы является еще и фонетический нуль. Как уже говорилось выше, слог, в котором может быть такой гласный, безударен фонологически и фонетически. Если фонологически ударная позиция — это позиция максимального различия, т. е. максимальной функциональной нагрузки¹⁵, то безударность можно определить как позицию минималь-

¹³ А. С. Gimson. Указ. соч., с. 163.

¹⁴ Г — любой гласный.

¹⁵ Трактовка ударной позиции, как позиции, в которой возможен максимальный набор гласных, дается в статье А. S. Liberman. Le point de vue phonologique dans l'évaluation des problèmes de l'accent: quelques observations. — „Travaux de l'Institut de phonétique de Strasbourg“, 1973, N 5, p. 68—78.

ного различия и минимальной функциональной нагрузки (в идеале — отсутствие последней). Минимальная фонематическая нагрузка слога означает либо минимальный набор фонем в данной позиции, либо ее совпадение с просодической нагрузкой, т. е. образованием слога независимо от возможности противопоставления в нем гласных.

В английском языке такой позицией является сочетание шумного согласного и сонанта, который в данном случае выполняет слогообразующую функцию. Кроме того, между шумным и сонантом возможны только два гласных *i* и *ə* (минимальный набор), последний из которых факультативен, так как практически всегда чередуется с нулем (ср. [beikən, kп/η] “*bacon*” и “*Bacon*”, [beikiη] “*baking*”).

Таким образом, *ə* следует признать единственным гласным, который возможен в слоге, несущем наименьшее фонетическое ударение и, следовательно, *ə* и является, вместе с фонетическим нулем, вариантом той же фонемы, что и *r*. В том, что часто такое *r*=[ə] не реализуется фонетически, нет ничего удивительного, поскольку в сочетании с ним гласные /a:=aə/, /ɔ:=ɔə/, /ə:=əə/ и т. д. образуют, как минимум, трифтонги, которые вообще неустойчивы в английском языке (ср. *aiə*, *auə*>*aə*>*a:*)¹⁶.

Leningrado A. Ždanovo universitetas
Anglų filologijos katedra

Įteikta
1975 m. spalio mėn.

THE PHONEMIC INTERPRETATION OF THE ENGLISH NEUTRAL VOWEL AND [r]

J. KLEINER

Summary

The paper is concerned with the discussion of the phonemic status of the SBE [ə] and [r], previously dealt with by N. S. Trubetzkoy in his „Grundzüge der Phonologie“. The distribution of [r] reveals the identity of the positions where it occurs (syllable initial, intervocalic, or hiatus), as well as the identity of r's in these positions.

The author comes to the conclusion that, when pre-consonantal or before the pause, the allophone of word final *r* is not phonetic zero, but rather an unstable [ə] which is therefore an allophone of the same phoneme as [r]. In this study such allophones are termed prosodic since the contrast between them is handled by means of a feature belonging to the syllable level (in this case it is syllabicity of the vocalic [ə] vs non-syllabicity of the consonantal [r]).

In addition, it is maintained that [ə] and [ə:] both have [ə]-glides and thus are centring diphthongs belonging to the same phoneme.

¹⁶ D. Jones. Указ. соч., § 414, с. 430.